Президенту Российской Федерации
В. В. Путину
Мэру города Москвы
С. С. Собянину

Глубокоуважаемый
Владимир Владимирович!
Глубокоуважаемый
Сергей Семенович!

В российском обществе идет общественное обсуждение предложения инициативной группы граждан, собравшей 6000 подписей москвичей, о переименовании транспортных объектов, названных именем П. Л. Войкова. Это предложение поддержано Русской Православной Церковью и представителями других традиционных религий, многими деятелями науки и культуры, правозащитниками, людьми самых разных политических убеждений.
Однако, к сожалению, руководство КПРФ не желает признать факта участия своего товарища по партии Войкова в особо тяжком уголовном преступлении – убийстве Главы Российского государства (пусть даже и сошедшего с престола), его супруги, детей и оставшихся ему верными людей. Активное участие Войкова в убийстве одиннадцати человек, совершенном с особой жестокостью, провозглашено «дискуссионной темой», то есть, оно якобы не доказано.
В связи с этим мы, специалисты в области отечественной истории, уголовного права и архивного дела, считаем своим долгом выразить абсолютную убежденность в том, что вина Войкова подтверждена многочисленными прямыми и косвенными доказательствами.
Факт участия П. Л. Войкова в принятии решения об убийстве признается во всех его официальных биографиях, написанных Г. Н. Губенко (1959), С. А. Захаровым (1962), Н. П. Жуковским (1968) и Б. И. Бочкаревым (1985). Подтверждается он и воспоминаниями других убийц, Юровского и Медведева-Кудрина. Важно отметить, что участие Войкова в выработке плана убийства отличалось особой агрессивностью в отношении детей. В книге Бочкарева Б. И., опубликованной Политиздатом ЦК КПСС, цитируется подстрекательская речь Войкова. Он был осведомлен о том, что ни интервенты, ни белые армии не провозглашали своей целью восстановления монархии. Тем не менее, Войков убеждал своих подельников, что врагам советской власти якобы «нужен только символ, только единица царской фамилии», настаивая на убийстве пятерых ни в чем не повинных детей, один из которых был инвалидом.
Для характеристики личности Войкова и понимания его роли в совершении преступления имеет значение то, что стать организатором убийства Царской Семьи Войков мечтал всю жизнь. Об этом свидетельствует его биография, опубликованная Политиздатом ЦК КПСС в год 50-летия убиения Царской Семьи. С гимназической скамьи кумиром Войкова был террорист Желябов, организатор убийства Государя Александра II, учившийся в той же Керченской гимназии и сидевший за той же партой. Тогда же у Войкова мог появиться и личный мотив: на почве мечтаний о цареубийстве покончил с собой его младший брат Павел. 1 марта 1906 года Павел Войков проник в актовый зал гимназии, разрезал сверху донизу портрет Государя Николая II, а затем

застрелился.
П. Л. Войков вступил в террористическую группу, члены которой сами изготовляли взрывные устройства, и принял участие в перевозке бомб. Вооружившись ими, боевики 20 июля 1906 года на Пушкинском бульваре г. Ялты совершили покушение на жизнь полицмейстера М. М. Гвоздевича. После этого Войков, объявленный в розыск, 10 лет скрывался от правосудия заграницей. Все статьи, написанные там Войковым, по отзыву его крымского биографа Губенко, были «проникнуты ненавистью» к абсолютизму.
В апреле 1918 года Войков, вернувшийся в Россию во втором пломбированном вагоне, возглавил тройку комиссаров, руководившую конвоированием Царской Семьи и близких ей людей из Тобольска в Екатеринбург. Дальнейшие действия Войкова описываются в справке о его участии в организации убийства, выданной 29 октября 2015 года в Следственном Комитете Российской Федерации адвокату семьи Романовых Г. Ю. Лукьянову. В этом документе указывается:
«Петр Лазаревич Войков… во время перевозки членов Царской Семьи из г. Тобольска в г. Екатеринбург с 25 по 29 апреля 1918 года вместе с другими членами Уральского областного совета принял негласное решение об убийстве членов Царской Семьи на пути из г. Тобольска в г. Тюмень. Он же совместно с членами Уральского областного совета 28 апреля 1918 года принял решение об организации с целью убийства крушения поезда, в котором Император Николай II, Императрица Александра Федоровна, Великая княжна Мария Николаевна и лица из свиты направлялись из г. Тюмени в г. Екатеринбург. Он же совместно с членами Уральского областного совета в июле 1918 года принял решение о расстреле без суда и следствия членов Царской Семьи, а также лиц из окружения: комнатной девушки Анны Степановны Демидовой, лейб-медика Евгения Сергеевича Боткина, камердинера Алоизия Егоровича Труппа и повара Ивана Михайловича Харитонова. Для сокрытия факта убийства членов Царской Семьи и лиц из свиты и места их захоронения П. Л. Войков принял меры к получению серной кислоты, которая была передана участникам захоронения останков Царской Семьи».
Выводы современного следствия подтверждены двумя расписками в получении по требованию Войкова со склада аптекарского магазина «Русское общество» 181 кг. 822 г. (11 пудов 4 фунта) серной кислоты. Эти вещественные доказательства были разысканы в 1918 году следователем по особо важным делам Омского окружного суда Н. А. Соколовым. Солдат А. И. Медведев, получавший со склада аптеки серную кислоту, а со склада Верх-Исетского завода – бензин для сожжения тел, засвидетельствовал: «Требование подтвердил Войков».
Мы, российские историки и юристы, поддерживаем предложение о переименовании станции метро «Войковская» и платформы МКЖД «Войковская» не потому, что Войков советский деятель, а потому, что он террорист и убийца невинных детей. В ряде СМИ распускаются слухи о том, что граждане, не желающие видеть в российской топонимике имя Войкова – против любых названий, связанных с советским периодом истории России. Заверяем Вас, что это не так. Признавая великое прошлое России, мы отдаем дань уважения и настоящим народным героям, их достижениям в советский период нашей истории. Поэтому для переименования и предложены не только такие варианты, как «Петербургская», но и такие, как «Улица космонавта Волкова».

Открытое письмо именитых российских историков и юристов Президенту РФ Владимиру Путину и мэру Москвы Сергею Собянину без преувеличения всколыхнуло

столичную общественность. Члены КПРФ достали из шкафов побитый молью аргумент, мол, участие Петра Войкова в убийстве царской семьи не доказано и поэтому переименовывать станцию метро не надо. И слушать доводы противной стороны нет исторической необходимости. Точно так же они спорят о том, что политические репрессии были, но количество (3 миллиона человек) безвинно убитых людей значительно меньше заявленной цифры. Для российских коммунистов гражданская война в России – это, по-прежнему, акт возмездия правящему классу со стороны угнетенных народных масс, а не национальная трагедия. И вообще они очень болезненно относятся к раскапыванию неприятных историй про своих партийных вождей-душегубов. Члены КПРФ уверены, что не будь революции, а потом Гражданской войны мы бы первыми не отправили человека в космос, не построили индустриальное государство.

Без сомнений, если бы большевики (коммунисты) не погрузили страну в кровавую смуту, не уничтожили лучших ее представителей, то в космос мы отправились бы еще раньше и сумели бы избежать Второй мировой войны.

Для нынешних коммунистов оставить название станции метро «Войковская» – это как последний рубеж обороны перед тем, как начнут переименовывать улицы, площади и тому подобное. А там, глядишь, и до выноса тела Ленина из Мавзолея дойдет. Вообще, исполнительная власть в России стоит перед трудным выбором: во многих городах и весях любые праздники проходят на площадях, так или иначе связанных с именем вождя, под сенью его монументального изваяния. Им бы (властям) и хотелось бы избавиться от доминирующего наследия прошлого, но в большинстве случаев памятники вождю российского пролетариата являются объектами культурного наследия федерального значения. Наш город наиболее красочное тому подтверждение. У нас целых три памятника Ильичу. Одним словом, куда ни плюнь, везде попадешь в вождя мировой революции.

Если московские власти согласятся убрать фамилию Войков из топонимики Москвы, то это может послужить сигналом для других антибольшевистских активистов. И не исключено, что придется переименовывать ленинские улицы, площади Дзержинского и т.д.

Проблема переименования лежит значительно глубже нашего отношения к большевизму-коммунизму. Вопрос стоит так: насколько вредно для нас, граждан России, увековечивание имени палачей? При этом не важно, под каким флагом они убивали своих сограждан.

Мы готовы простить этих убийц, которые совершали свои омерзительные дела, пусть даже во имя светлого будущего? Советское руководство страны в свое время вынесло из Мавзолея тело Сталина и предало его земле, расстреляли Лаврентия Берию без суда и следствия и даже не реабилитировали его в последующем. Исчезли с топографических карт фамилии Молотова, Жданова, Когановича, Вышинского, Хрущева.

Список можно перечислять очень долго. Все они, так или иначе, были организаторами массовых казней. Войков среди них – один из равных. Ему просто повезло, что 7 июня 1927 года русский патриот, эмигрант Борис Коверда застрелил царе- и детоубийцу на вокзале в Варшаве. В то время товарищ Войков был полпредом СССР в Польше. Поэтому советская пропаганда быстро сделала из Войкова мученика. Его даже похоронили возле Кремлевской стены. Но такие почести он заслужил именно за убийство царской семьи.

Благодаря таким, как Войков, Россия была умыта кровью, и человеческая жизнь в ней ничего не стоила. И если мы увековечиваем память изверга-палача, значит, мы повторим свою кровавую историю.
В этом случае власть должна быть умнее инертного народного мнения. Не надо пенять на то, что народ «привык». Нельзя привыкнуть к убийству детей. Нельзя пропагандировать людей, которые это сделали.
Мы не исправим своего прошлого, нам дано лишь не тащить с собой в будущее его кровавые приметы. Осталось немногое – преодолеть унылую обывательскую малость – нашу социальную лень и оцепенение равнодушием. Потому что именно на их плечах беда вползает в наш дом.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.